

Вестник ТвГУ. Серия "Филология". 2020. № 4 (67). С. 62-68

УДК 81'373.7

БИБЛЕИЗМ «НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ»: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

М.О. Туркова-Зарайская

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена особенностям понимания одного из самых употребительных библейских прецедентных высказываний – НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ – представителями немецкого и русского лингвокультурных сообществ. Делаются выводы относительно общих черт и различий в понимании библеизма, детерминированных особенностями исторического и культурного развития России и Германии.

Ключевые слова: библейское прецедентное высказывание, понимание, оттенки значения, сопоставление результатов, лингвокультурное сообщество.

Настоящая статья продолжает серию исследований, посвящённых особенностям понимания библейских прецедентных феноменов современными носителями языка. В центре нашего внимания одно из самых ярких и образных библейских высказываний – НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ. В статье анализируются результаты эксперимента, полученные по библеизму в немецкой аудитории. Вопросы, связанные с организацией исследования, подробно освещены в работе [1]. Затем проводится сопоставление с экспериментальными данными, полученными ранее от представителей русского лингвокультурного сообщества, описанными в диссертационном исследовании [2].

Высказывание НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ является прецедентным для представителей немецкого лингвокультурного сообщества. Оно обладает высокой степенью известности (83,5 %) и в то же время единодушно признаётся библейским (94 % испытуемых, далее – ии.).

Прежде всего, проанализируем источники, указанные в ответах ии. Учитывая количество опрошенных, признающих наличие связи высказывания с Библией, можно было предположить, что это задание не вызовет затруднений, и Священное Писание будет названо в качестве источника. Однако, лишь 67,6 % ии. выполнили задание. Из них 53 % опрошенных отмечают Библию либо как единственный источник, иногда конкретизируя его через отсылку к прецедентному тексту (*NT, Neues Testament, Evangelium*) или прецедентной ситуации (*Kreuzigungsgeschichte, Passion Christi*), либо сочетая его с другими источниками (*Straße, Religionsunterricht, Alltagsleben*). Остальные ответы носят единичный характер. Среди них упоминаются занятия по религии (*Religionsunterricht*), занятия по интерпретации текста (*Deutschunterricht Interpretation*), литературные источники (*Bücher, Roman*), другие люди (*von anderen Leuten, Eltern, Freunde*), повседневная жизнь (*Alltagsleben*) и даже пословица (*als Sprichwort*).

32,4 % ии. оставляют это задание без ответа, при этом некоторые из них отмечают связь высказывания с Библией и выполняют все остальные задания (14,7 %). Возможно, указав на библейский характер выражения, они не считают нужным повторяться в этом пункте, указывая Священное Писание к

качестве источника. Из их ответов на другие задания следует, что они хорошо представляют себе контекст употребления библеизма НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ в первоисточнике.

Изучая процесс понимания библеизмов представителями русского лингвокультурного сообщества, мы установили, что возникновение ассоциаций, трактовка значения выражения и включение его в ситуацию являются неотъемлемыми составляющими этого процесса [2]. Таким образом, следующим этапом работы над библеизмами и их пониманием представителями немецкой культуры стал свободный ассоциативный эксперимент. 91,2 % ии. указали ассоциации, возникающие у них в связи со стимулом SEIN KREUZ TRAGEN. Анализируя их, можно проследить, как через прецедентное высказывание происходит апелляция к прецедентной ситуации восхождения на Голгофу и к прецедентному тексту – Библии. 38,2 % опрошенных увязывают названное выражение с библейской историей: Иисусом Христом, несущим свой крест (*Jesus trägt sein Kreuz selbst; Jesus, der sein Kreuz nach Golgatha trägt – 20,5%*), с распятием Иисуса (*Kreuzigung Christi – 8,8 %*), просто с Иисусом Христом или с Его страданиями (*Jesus, Passion Christi*).

В ассоциациях ии. отражены также этапы переноса значения с конкретного библейского события на жизненные ситуации различных людей, постепенное его абстрагирование от первоисточника. 5,9 % опрошенных ассоциируют библеизм с кем-то, несущим свой крест (*ein Mensch, der sein Holzkreuz trägt*), 2,9 % – с некоей ношей, тяжестью (*eine Bürde, eine Last tragen*). Для 20,5 % ии. реальная ноша превращается в страдания, боль (*Leid ertragen; Leiden; das Leid der Menschen; Schmerzen*). 11,8 % немцев увязывают крест с виной человека, грехами, которые он несёт как бремя (*Schuld tragen; Man trägt seine Sünden als Last mit sich sein Leben lang*). 8,8 % ии. ассоциируют библеизм с необходимостью преодоления трудностей (*ein bestimmtes Problem, mit dem man zurechtkommen muss; sein Schicksal meistern*), 8,8 % – с чем-то неприятным, плохим, с тяжёлыми чувствами (*schweres Gefühl; etwas Unangenehmes oder Schlechtes*), 5,9 % – с верой в Бога, религиозностью (*Glaube an Gott; religiös sein*). В единичных случаях упоминаются судьба (*Schicksal*), Священное Писание (*Bibel*), наказание невинного, бесчеловечность (*die Bestrafung eines Unschuldigen – Unmenschlichkeit*). Одна из ассоциаций демонстрирует полное непонимание и. этого высказывания: *изменение, затрагивается другая тема (Veränderung, ein anderes Thema wird angesprochen)*.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что смысловое ядро выражения SEIN KREUZ TRAGEN образует компонент ‘испытывать страдания, боль’. Остальные оттенки значения носят периферийный характер и при этом не противоречат смысловому ядру. Также становится очевидным, что для большинства носителей немецкого языка этот прецедентный феномен неразрывно связан со своим источником – Библией.

Обратимся теперь к дефинициям ии. Задание выполнено на 91,2 %. В процессе анализа полученных ответов выясняется, что у опрошенных членов немецкого лингвокультурного сообщества за библеизмом SEIN KREUZ TRAGEN стоит диффузное представление. Невозможно выделить смысловое ядро высказывания, для отдельных ии. оказываются актуальными самые

разнообразные смысловые оттенки. Для 14,7 % опрошенных библеизм означает 'нести тяжесть, ношу' (*eine große Last tragen; jemand hat eine Bürde zu tragen*). 5,9 % ии. указывают на некое 'физическое или душевное бремя' (*eine körperliche, seelische oder umweltbedingte Belastung*), 8,8 % ии. отмечают компонент значения 'переносить страдания' (*Leid ertragen*). В 11,8% случаев речь идёт об 'ответственности, которую несёт за себя и свои грехи человек' (*seine eigene Verantwortung schultern; Eigenverantwortung übernehmen*). 5,9 % ии. трактуют выражение как 'разрешать проблемы' (*Probleme selber zu lösen*) и, наконец, в 5,9 % случаев реализуется поверхностное значение выражения, равное сумме значений его компонентов: 'носить крест, с которым был когда-то крещён' (*sein eigenes Kreuz, mit dem man getauft wurde, mit sich tragen*).

Остальные ответы ии. носят единичный характер. В них упоминаются абстрактные понятия, представляющие собой большую значимость для христианина, символом которых является крест: 'терпение, надежда на райскую жизнь, утешение, жертва ради другого' (*Duldsamkeit; Hoffnung auf Paradies; Trost spenden; man opfert sich für jemanden*). Некоторые ии. вместо дефиниции библеизма описывают ситуацию из Священного Писания или рассуждают о ней и оценивают её: *Als Jesus den Kreuz getragen hat, hat er gelitten; Die Bestrafung des Menschen wird noch verstärkt, indem er das Kreuz, an dem er sterben wird, selbst tragen muss*. Вызывает удивление объяснение жестокости, проявленной по отношению к Иисусу Христу, его собственной виной: *Jesus musste sein Kreuz selbst tragen – er war schuldig*.

Подводя итог, можно сказать, что ии. отмечают в ассоциациях и дефинициях одни и те же смысловые оттенки библеизма SEIN KREUZ TRAGEN, но в разном процентном соотношении.

Последним заданием, направленным на установление особенностей понимания немецкой аудиторией высказывания SEIN KREUZ TRAGEN, было употребление его в ситуации. Это задание выполнено на 76,5 %. В процессе анализа ответов ии. подтверждается факт диффузности представления, стоящего за исследуемым библеизмом в сознании членов немецкого лингвокультурного сообщества.

В 35,3 % случаев ии. указывают на тяжёлую жизненную ситуацию, страдания, проблемы, удары судьбы, некую неприятную ношу или обязанность: *Beschreibung eines Leidens; Schicksalsschlag; schwierige Lebenssituation; wenn es einem Menschen schlecht geht*. В качестве конкретизации в 11,8 % ответов фигурирует болезнь (*Krankheit; bei Krankheiten*), в 5,9 % – смерть близкого человека (*Tod eines Angehörigen*). Кроме того, ии. называют бедность, большое количество работы, трудных детей и др.: *Armut; viel Arbeit; schwierige Kinder*. В единичных случаях отмечаются ответы общего характера, например, на занятиях (*im Unterricht*); при описании человека (*Beschreibung einer Person*); утешая кого-то (*Um jemandem mit Problemen zu sagen, dass er nicht zu verzweifeln braucht, da es vielen Menschen so geht, sagt man: „Jeder hat sein Kreuz zu tragen“.*); если говорят о Библии или если хотят представить себя верующим (*wenn man über die Bibel redet; wenn man sich als gläubig darstellt*).

Обращает на себя внимание ситуация, отражающая превратное понимание смысла высказывания, где и. считает Иисуса Христа виновным и наказанным по заслугам: *Wenn jemand ein Verbrechen begangen hat und dafür*

bestraft wird. Этот и. признаёт, что выражение SEIN KREUZ TRAGEN ему знакомо, и отмечает его связь с Библией, ассоциирует его с виной, необходимостью платить за грехи (*für etwas büßen müssen*) и трактует его как наказание Иисусу Христу за его вину (*Jesus musste sein Kreuz selbst tragen – er war schuldig*). Такие ответы свидетельствуют о полном неведении человека относительно смысла пришествия Иисуса на Землю как Спасителя, искупающего грехи всего человечества, и, как следствие, об отсутствии в его сознании национально детерминированного представления об этом прецедентном высказывании.

Говоря о понимании библеизма SEIN KREUZ TRAGEN, нельзя не отметить, что в сознании представителей немецкого лингвокультурного сообщества он связан с модальностью долженствования. Это отражено на разных уровнях понимания в ассоциациях (*Man hat ein bestimmtes Problem, womit man zurechtkommen muss* – 5,9 %), дефинициях (*Das Leid, das jeder tragen muss; Jeder hat Probleme, mit denen er zu kämpfen hat* – 8,8 %) и ситуациях ии. (*Wenn man eine Last zu tragen hat; eine Pflicht tun müssen* – 11,8 %). В единичном случае фигурирует модальность желания: *Aufgebürdetes Leid ertragen wollen*.

Обратимся к результатам, полученным в русской аудитории, и сопоставим их с данными, полученными от носителей немецкого языка. Среди русских ии. библеизм НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ характеризуется стопроцентной степенью известности, таким образом, он более актуален в русском лингвокультурном сообществе, чем в немецком (83,5 % ии. соответственно). 94 % ии. отмечают связь высказывания с Библией, что совпадает с результатами, полученными в немецкой аудитории. 59,7 % опрошенных утверждают, однако, что это выражение известно им из разговорной речи, в то время как 53 % немецких ии. приводят в качестве источника Священное Писание. Это свидетельствует о более интенсивном употреблении библеизма НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ в повседневной жизни русских людей, о его более органичной интегрированности в их разговорную речь.

Обращаясь к ассоциациям русских ии., можно отметить, что процент «библейских» реакций на этот стимул относительно высок (31,7 %). В немецкой аудитории этот показатель лишь немногим выше (38,2 %). Содержательно ассоциации ии. схожи, они апеллируют к прецедентному тексту, прецедентной ситуации распятия Иисуса Христа и актуализируют в сознании немцев и русских соответствующие прецедентные имена: Иисус Христос, Голгофа. Таким образом, сакральный компонент значения присутствует и осознаётся ии. Остальные наиболее актуальные оттенки значения библеизма НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ, которые можно выделить на основе ассоциаций русских ии., обнаруживают сходство с реакциями, полученными в немецкой аудитории: 1. *страдания; мучения; трудности; тяготы; невзгоды; лишения; тяжёлая жизнь; тяжёлая судьба*; 2. *нести какое-либо бремя (всю жизнь)*; 3. *рок; призвание; неизбежность; предначертанность; судьба, каждому свое; каждый индивид получает свою кару; у каждого своя судьба*. Для русских ии. большую актуальность приобретает компонент значения ‘предопределённость всего происходящего’, а для немецких ии. – ‘крест как грех человека, его вина’. В ответ на стимул

SEIN KREUZ TRAGEN у них возникает “тяжёлое чувство”, ассоциация с “чем-то плохим” (*schweres Gefühl; etwas Unangenehmes oder Schlechtes*). В отличие от этого, в русской аудитории библеизм НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ ассоциируется с христианской добродетелью – смирением, терпением (*смирение; человек, который терпеливо переносит все лишения жизни; терпение*). Процент таких ответов относительно мал, однако, на их основании можно сделать вывод о различиях в интерпретации одного и того же прецедентного феномена представителями разных лингвокультурных сообществ. Это подтверждает факт детерминированности стоящего за прецедентным феноменом представления особенностями культурного и исторического развития каждого народа, факт наличия индивидуальной «русской» или «немецкой» эмоционально-оценочной составляющей в этом представлении. Таким образом, то, что для представителей одной культуры может быть плохо и тяжело, представитель другой культуры может рассматривать как путь стяжания христианских добродетелей, в нашем случае, смирения.

При сопоставлении дефиниций, полученных по библеизму НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ в русской и немецкой аудитории, становится очевидно, что представители русского лингвокультурного сообщества более единодушны в его трактовке. Опираясь на полученные от них ответы, можно обозначить ядерный смысловой компонент, актуальный почти для половины всех ии. (41,4 %): ‘переносить тяготы жизни’ (*иметь тяжелую жизнь, судьбу; страдать; переносить все жизненные трудности; переживать тяжелые жизненные ситуации; тяжелая жизнь, нелегкая судьба*). Этот оттенок значения отмечается и некоторыми немецкими ии. Однако процент таких ответов существенно меньше.

Признак, о котором шла речь выше в связи с ассоциациями русских ии., а именно, ‘смирение, покорность судьбе’, становится вторым по степени значимости для представителей русского лингвокультурного сообщества на основании их дефиниций: *безропотно сносить, терпеть что-либо, не противиться; подчиниться судьбе; не роптать на судьбу*. В немецкой аудитории этот оттенок значения упоминается лишь в единичном случае (*Duldsamkeit*). Следует сказать, что в отличие от немецких ии. ни один русский и. не выводит значение выражения НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ из суммы значений его компонентов и не трактует этот библеизм буквально: носить нательный крест. Диффузный характер представления, стоящего за библейским прецедентным высказыванием SEIN KREUZ TRAGEN, и невозможность выделить его смысловое ядро на основе ответов немецких ии. уже отмечалась выше.

В качестве универсальной особенности представлений, стоящих за библейскими прецедентами, хотелось бы назвать их эмоционально-оценочную значимость, их «эталонность»: модальность долженствования присутствует в ответах как немецких, так и русских ии.

Сопоставляя ситуации, полученные в ходе эксперимента от русских и немецких ии., можно отметить, что в русской аудитории они более разнообразны. В ряде случаев приводятся в пример отдельные жизненные сферы или ситуации, в которых можно было бы употребить библеизм (*в*

разговорной речи; в художественных произведениях; в сочинениях по произведениям классиков; в церкви; монолог, исповедь, сетования на судьбу, приговор; в газетах, по радио, TV). При этом разговорная речь упоминается многократно. Для ответов немецких ии. такие реакции не типичны. В некоторых ситуациях русских ии. употреблено само выражение-стимул: *во время войны у всех людей была тяжёлая судьба, все несли свой крест; человек несёт свой крест, ухаживая за калекой; это мой крест на всю жизнь*. В немецкой аудитории такой ответ только один.

Среди контекстов употребления библеизма НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ представителями русского лингвокультурного сообщества часто встречаются ситуации, где говорится о тяжёлой участи родителей или только матери, вынужденной либо ухаживать за ребёнком-калекой, страдая морально, либо жить с позором, потому что дети – убийцы или наркоманы. Будучи знакомыми с библейским контекстом выражения, ии. примеряют его на современную жизнь с ее насущными проблемами, на себя и свой опыт, что наглядно демонстрируется в ситуациях на употребление библеизма. В немецкой аудитории ии. указывают в качестве ситуации один из оттенков значения (*Beschreibung eines Leidens; Schicksalsschlag*) или описывают конкретные трудности человека, несущего свой крест: болезнь, бедность, смерть близких. Такие ответы носят единичный характер.

Подводя итог проведённому исследованию, можно отметить, что, несмотря на прецедентность библеизма НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ, на общность прецедентного текста – Священного Писания, есть различия в понимании и использовании этого высказывания представителями русского и немецкого лингвокультурных сообществ, обусловленные национальной индивидуальностью, самобытностью этих народов. Для русской культуры названный библеизм более актуален, органично вплетён в современный русский язык, адаптирован к самым различным жизненным ситуациям, употребителен во многих сферах деятельности, от разговорной речи до классической литературы. При предъявлении этого стимула для опрошенных не составляет труда привести конкретный контекст с его использованием. Широкая употребительность в повседневной жизни не приводит, однако, к утрате сакрального компонента значения: ии. признают принадлежность высказывания к Библии, в их сознании актуализируется соответствующая прецедентная ситуация, крест осознаётся как символ страданий, переносимых человеком. В то же время выражение неразрывно связано с предопределённостью нашей судьбы и со смирением как христианской добродетелью, необходимой человеку.

Для представителей немецкой культуры библеизм SEIN KREUZ TRAGEN также является прецедентным, сохраняет свою сакральность, однако он менее актуален в повседневной жизни. Об этом свидетельствует как диффузность стоящего за ним представления, так и отсутствие конкретных ситуаций с использованием этого высказывания в ответах ии. Для немцев оно помечено скорее знаком «минус», ассоциируется со страданиями, проблемами, с тяжёлым чувством, с виной и грехом. Таким образом, духовная составляющая библеизма НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ в русской и немецкой аудитории обнаруживает существенные различия.

Среди общих черт в особенностях понимания этого выражения кроме похожих оттенков значения библеизма следует отметить его эмоционально-оценочную значимость: для ии. библейские прецеденты задают эталоны поведения в определённых жизненных ситуациях. Это выражается в наличии модальности долженствования в ответах представителей как русского, так и немецкого лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Туркова-Зарайская М.О. Библеизмы в немецкой культуре // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2016. №4. С. 207–212.
2. Туркова_Зарайская М.О. Особенности понимания библеизмов современными носителями языка: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 202 с.

BIBLICAL EXPRESSION «BEAR ONE’S CROSS»: THE SPECIFICS OF COMPREHENSION IN THE GERMAN AND RUSSIAN CULTURE

M.O. Turkova-Sarayskaya

Tver State University, Tver

The paper is devoted to the specifics of the comprehension of one of the most common biblical precedent expressions – BEAR ONE’S CROSS – by the members of the German and Russian linguocultural community. Conclusions about common features and differences in the comprehension of this expression are made, conditional on the specifics of the historical and cultural development of Russia and Germany.

Keywords: *biblical precedent expression, comprehension, shadings of meaning, comparison of results, linguocultural community.*

Об авторе:

ТУРКОВА-ЗАРАЙСКАЯ Мария Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: zarayskaya@list.ru.